

НЕФОРМАТ

«Ах, вернисаж!»

В Музее советского наива открылась выставка «И жизнь прожил, и жив ишо» — трибьют легендарному Старика Букашкину

Юлия Баталина

Первый частный музей в Перми открывает уже четвёртый выставочный сезон. Удивительно, но он не только бодро держится уже три года без единой бюджетной копейки, но и не сбавляет обороты: каждая выставка — не просто событие, а полная неожиданность: ни одна не повторяет предыдущую. Нынешняя открылась в рамках параллельной программы Уральской индустриальной биеннале. Сама биеннале проходит в Екатеринбурге, а проект Музея советского наива открывает пермскому зрителю один из главных культурных феноменов Екатеринбурга 1980–1990-х годов.

Настоящее имя Старика Букашкина — Евгений Малахин. Он был нормальным советским интеллигентом, инженером-энергетиком, и вполне успешным. Увлекался фотографией, что, в общем, не такая уж редкость в советское время. Когда случилась перестройка, Малахин тоже перестроился: написал заявление, в котором просил перевести его из инженеров в «уборщики территории», то есть дворники, и занялся творчеством. Художественное фото, стихи, рок-музыка, перформансы, стрит-арт, книги художника, инсталляции, живопись, графика... Он делал всё это — и ничего из перечисленного, поскольку его творчество очень плохо вписывается в систему художественных жанров.

Он был соратником и учителем множества культовых музыкантов и художников — Майка Науменко, Егора Летова, Яны Дягилевой, Александра Шабурова... Шабуров — ныне «половина» арт-дуэта «Синие носы» — написал большую и очень интересную книгу о Букашкине, которая, кстати, была издана к Уральской биеннале при поддержке пермского фонда «Новая коллекция». Вместе с родом деятельности Малахин сменил и имя. У его псевдонима длинная история трансформаций: был он и К.А. Кашкин, и Б.У. Кашкин (то есть «бывший в употреблении»). В общем, человек был многогранный, наследие оставил большое (хотя и не такое огромное, как хотелось бы, — многие его работы граничили с бытовым мусором, сам он их не ценил и легко с ними расставался, так что далеко

Мифологическое житие Старика Букашкина от группы «Велосипед»

не всё уцелело), в Екатеринбурге работает целый музей Букашкина. Выставка из его работ могла бы получиться большая и познавательная, но Музей советского наива и кураторы Владимир Селезнёв и Ольга Комлева пошли другим путём. Произведений самого Евгения Малахина в экспозиции нет — это трибьют в чистом виде, художественное приношение молодых художников своему учителю и в некотором роде даже кумиру, а в более широком смысле — ностальгический привет 1990-м годам, которые куратор Владимир Селезнёв называет «вольготным временем для художников». Выставка показывает, что 1990-е не прошли для художников России даром — оставили наследие не только материальное, но и сущностное.

Авторы, чьи работы вошли в экспозицию, творили вдохновенно и безоглядно. Букашкин часто создавал произведения временные, которые, как любой стрит-арт, подлежали неизбежному уничтожению — и его современные последователи поступают так же. Стены в Музее советского наива и даже на лестничной площадке перед входом в музей исписаны остроумными граффити. Пермская художница Галина Лежнина нарисовала целый комикс из жизни дворовых котов (по мнению художницы, эти животные чрезвычайно близки дворникам, а Букашкин был дворником), а Александр Кошелев, Ксения Васильева и Макс Чёрный расписали стены музея иллюстрациями к букашкинским пародиям на песню «Ах, вернисаж!»:

*Какой панно, какой витраж,
Какой бульон, какой гуляш,
Какой батон, какой лаваш,
Какой ЦЭ-два-АШ-пять-О-АШ,
Какой зерно, какой фураж,
Какой НИИ Спецстройдормаш,
Какой Гайдар, какой Аркаш,
Какая голубая чай...*

И так далее: стихотворение длинное. Все эти прекрасные творения исчезнут, когда стены музея будут перекрашивать для следующей выставки, и останутся только на фотографиях.

Кстати, о фотографиях. Евгений Малахин изобрёл собственный психоделический фотожанр — «варёнки». Говорят, что произошло это случайно: опустил фотобумагу в слишком горячий проявитель, эмульсия поплыла, возник интересный эффект, Малахину понравилось, и он стал добиваться подобных эффектов уже целенаправленно.

Подобные эксперименты с фотоотпечатками проводили, как оказалось, многие художники и в России, и за рубежом. Это был такой доцифровой «фотошоп». Более того! Даже сейчас, в эпоху всепобеждающей цифры, художники продолжают экспериментировать с аналоговым фото; выставка в Музее советского наива — тому доказательство.

Вообще, в экспозиции много работ, сделанных в жанрах, изобретённых Стариком. Кроме «варёнок» это и книги художника, и маленькие деревянные

Летопись Екатеринбурга в амбарных книгах Дениса Большакова